

П. Скальник

КОНЦЕПТ РАННЕГО ГОСУДАРСТВА И АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Настоящая статья имеет своей целью охарактеризовать раннее государство (далее — РГ) как концепт общей антропологической теории и как одну из теорий политической антропологии. Значение концепта РГ может быть осмыслено в контексте неозволюционизма как развитие постмарксистского теоретизирования. Однако остается открытым вопрос о том, в какой степени эта неозволюционистская парадигма признается актуальной в рамках современной социокультурной антропологии, особенно в политической антропологии.

I. Концепт, не получивший всеобщего признания

Концепт РГ появился в книге «Раннее государство (The Early State)» осенью 1978 г., хотя термин «раннее государство» уже фигурировал в некоторых антропологических работах [Skalník 1973; Wright, Johnson 1975]. С этого времени он постоянно используется антропологами, археологами и историками. Однако антропологи преобладали и в его разработке, и в применении. Поэтому я сосредоточусь на рассмотрении значения концепта РГ в антропологии.

Тридцать пять лет — достаточно долгий период времени, чтобы увидеть, в какой мере данный концепт укоренился, получил признание и распространенность в социальных науках. Анализируя энциклопедии, основные справочные издания, хрестоматии, важнейшие коллективные труды, журналы и монографии по политической антропологии, а также изучая списки литературы университетских курсов по антропологии в разных странах мира, можно составить представление о концепте РГ как составной части новой антропологической парадигмы. В этой статье я ограничусь антропологической литературой, обращаясь в некоторых случаях к смежным дисциплинам.

1. Международные антропологические энциклопедии и справочники. «Энциклопедия социальных наук» [Kuper, Kuper 1985: 821–822]) содержит статью «Происхождение

государства», написанную Мишелем Изаром. Хотя автор не ссылается на концепт РГ, он включил работы [Claessen, Skalník 1978; 1981] в список дополнительной литературы. К. Квасьневский, автор статьи о политической антропологии в польском «Этнологическом словаре» [Słownik etnologiczny 1987: 37–38], ссылается на Х. Классена [Claessen 1984] и его идею, что ранние государственные системы имеют шансы на дальнейшее развитие только в том случае, если в социальной, экономической, законодательной и бюрократической сферах происходят позитивные изменения. К. Квасьневский также включил работы Х. Классена и П. Скальника [Claessen, Skalník 1978; 1981] в список литературы.

Марк Абелес, на сегодняшний день один из наиболее авторитетных политических антропологов мира, в своей статье «Государство», опубликованной в «Словаре этнологии и антропологии» [Dictionnaire de l'Ethnologie et de l'Anthropologie 1991: 239–242], ссылается на [Claessen, Skalník 1978], отождествляя в то же время РГ с традиционным государством, но подчеркивает, что РГ обладает определенными чертами, типичными также для безгосударственных обществ. Однако в другой статье по политической антропологии М. Абелес совсем не упоминает РГ [Ibid.: 579–583]. В моей статье по политической системе в том же словаре [Ibid.: 583–585] говорится со ссылкой на работу [Claessen, Skalník 1978], что жесткость старого разграничения типов политических систем не исчезла с введением новых концептов, таких как РГ. М. Абелес также был автором статьи «Государство» в [Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology 1996]. Он упоминает книгу «Раннее государство» и дает следующий комментарий: «Как указывают Х. Классен и П. Скальник (1978), традиционное государство (или, в их терминологии, “раннее государство”), в представлении изучающих его антропологов, имеет определенные общие черты с безгосударственными обществами» [Ibid.: 529]. Очевидно, М. Абелес находит концепт «раннее государство» менее полезным, чем «традиционное государство». Тем не менее он помещает книгу «Раннее государство» [Claessen, Skalník 1978] в свой список литературы для дальнейшего чтения.

«Энциклопедия культурной антропологии» содержит статью археолога Г.М. Фейнмана о вождествах и доиндустри-

альных государствах [Feinman 1996: 185–191]. В ней упоминается книга «Раннее государство» как свидетельство преобладания неэволюционистского толкования термина «государство», предложенного М. Фридом [Fried 1967] и Э. Сервисом [Service 1975]. Но далее в своем дискурсе Г. Фейнман не пользуется концептом «раннее государство». Он применяет эпитеты «доиндустриальное» и «древнее» и только ближе к концу статьи высказывает предположение, что «возникновение ранних государств остается ключевой и пока неразрешенной исследовательской проблемой» [Feinman 1996: 189–190]. Следует отметить, что Г. Фейнман принял участие в недавнем специальном выпуске журнала «Social Evolution and History» (2008, vol. 8, № 1), посвященном тридцатилетней годовщине публикации теории РГ, со статьей о «вариативности в государствах». В ней он отмечает, что «одна из наиболее впечатляющих сторон книги “Раннее государство” как интеллектуального вклада в науку состоит в том, что в течение последних десятилетий она оказала серьезное влияние на несколько дисциплин» [Feinman, Marcus 2008: 55]. Похоже, что Г. Фейнман со временем пришел к более позитивной оценке концепта РГ.

М. Панофф и М. Перрен в своем «Карманном словаре по этнологии» [Panoff, Perrin 2000], несколько раз переиздававшемся с исправлениями и дополнениями, отмечают, что существует книга Х. Классена и С. Ситона [Seaton, Claessen 1979], но в дальнейшем ее детально не рассматривают. Так же поступает К. Гессе в своей статье «Государство» в «Словаре этнологии» [Wörterbuch der Ethnologie 1987], когда перечисляет книги «Раннее государство» и «Изучение государства» среди «новейших» вкладов в теорию государства и его происхождения.

Объемная «Companion Encyclopedia of Anthropology» [2002] под редакцией Т. Инголда содержит статью Т. Эрла о «политическом доминировании и социальной эволюции» [Ibid.: 940–961]. Вызывает сожаление, что никаких упоминаний концепта РГ в ней нет, и это может быть объяснено только намеренной позицией автора, потому что невозможно, чтобы Т. Эрл, специалист по сложным вождествам, не знал о существовании такого концепта.

2. Международные сборники. Судя по всему, самая первая ссылка на концепт РГ — это упоминание собственной

работы, сделанное Х. Классеном в его «Введении» к сборнику [Seaton, Claessen 1979]. Здесь он сначала цитирует мою публикацию в этом сборнике, посвященную динамике развития РГ в вольтийском регионе (краткое изложение моей кандидатской диссертации [Skalník 1973]), в которой подчеркивается важность междисциплинарных подходов к происхождению и развитию государства, а затем упоминает книгу «Раннее государство» как свидетельство указанного подхода, с акцентом на историю [Seaton, Claessen 1979: 20, 23]. Однако в собственной статье Х. Классена в этом же сборнике, посвященной исследованию того, что он назвал «балансом власти в примитивных государствах», концепт РГ не упоминается. После появления двух сборников под редакцией Х. Классена и П. Скальника последовала серия международных коллективных трудов, которые все были составлены и опубликованы благодаря безграничной энергии Х. Классена¹. Поскольку концепт РГ совершенно логично стал центральным в этих изданиях и воспринимался как данность, нет необходимости останавливаться здесь на их рассмотрении. Интереснее обратить внимание на то, как трактовали концепт РГ в наиболее значимых международных сборниках.

Коллективная монография «Переход к государственности в Новом Свете» под редакцией Г. Джонса и Р. Коца [Jones, Kautz 1981] появилась всего через три года после выхода в свет книги «Раннее государство», но редакторы издания уже упоминают концепт РГ в своем предисловии. Обсуждая главу Дж. Хааса в этой книге, редакторы подчеркивают, что он сосредоточил свое внимание «больше на раннем государстве, чем на его эволюционных предшественниках или процессах, которые привели к его возникновению», и что он упустил из виду различие между первичными и вторичными государствами, потому что «ранние государства в целом будут выказывать сходные характеристики независимо от их исторического статуса (позиция, доведенная практически до крайней степени Х. Классеном и П. Скальником [Claessen, Skalník 1978])» [Jones, Kautz 1981: 6]. Годом позже сам Дж. Хаас опубликовал свою монографию «Эволюция доисторического государства» [Haas 1982], в которой он не воспользовался концептом РГ, оче-

видно потому, что создал свой термин, а именно — «доисторическое государство».

А. Тьюден, один из редакторов «Политической антропологии» [Swartz, Turner, Tuden 1966], ближе к концу своей карьеры составил с коллегой другую антологию статей по политической антропологии [McGlynn, Tuden 1991]. В своем обширном введении редакторы книги вообще не упоминают концепт РГ, хотя они обсуждают факторы возникновения государства (с точки зрения эволюционизма, неоэволюционизма и исторического процесса). Однако библиография включает книгу «Раннее государство», вероятно потому, что одна из статей сборника была написана Д. Курцем, постоянным участником международной дискуссии о концепте РГ.

Более десяти лет спустя российские неоэволюционисты Н.Н. Крадин и В.А. Лынша вступили в международную дискуссию, опубликовав во Владивостоке книгу «Альтернативные пути к раннему государству» [Alternative Pathways to Early State 1995]. Они собрали большую группу российских и американских авторов, как антропологов, так и археологов, и поставили перед собой цель — рассмотреть многолинейность в развитии политической централизации. Российские ученые, побуждаемые собственными многочисленными исследованиями, ориентированными в течение десятилетий на поиск альтернативы преобладавшему марксистскому классовому анализу, нашли вдохновение в «Раннем государстве» (некоторые из них были авторами разделов этой книги). Но когда появилось новое поколение исследователей (приблизительно в период распада Советского Союза), оказалось, что перед ним стоит необходимость пересмотра унилинейности самого концепта РГ. С одной стороны, эти, тогда молодые ученые, продвигали альтернативную теорию политической антропологии, которую их гуру Л.Е. Куббель называл «политогенез», с другой стороны, они открыли параллели РГ в том, что они назвали позднее «аналоги РГ». Н.Н. Крадин призывает к комбинации вертикальной типологии РГ (зачаточное, типичное и переходное) с горизонтальным подходом. В этом русле, например, ныне покойный Л.Е. Куббель предполагал, что государство могло возникать тремя путями: военным, аристократическим и плутократическим.

В 1998 г., как еще один отклик на книгу «Раннее государство», появилась коллективная монография «Архаические государства» [Feinman, Marcus 1998] под редакцией археологов Г. Фейнмана и Дж. Маркус. В своем «Введении» редакторы объясняют, что они решили «сосредоточиться на архаических государствах — тех, которые возникли рано в истории их конкретного региона мира и характеризовались классово-эндогамными социальными стратами с королевскими семьями, крупными и мелкими аристократами и простолюдинами [Ibid.: 3–4]. За исключением Посселя, который употребляет концепт РГ в своем поиске объяснения безгосударственной социальной усложненности цивилизации долины Инда, в этой книге на протяжении более чем 400-страничного текста других упоминаний нашего концепта нет. Поссель [Ibid.: 266–267] цитирует положение о четырех факторах, «неосредственно приводящих к формированию РГ: 1) рост населения и/или перенаселенность; 2) война, угроза войны, завоевания или набегов; 3) завоевание; и 4) влияние уже существующих государств». Вслед за этим он приводит цитату из [Claessen, Skalník 1978: 642], где Х. Классен и П. Скальник утверждают, что эти факторы не могут заместить «обязательные условия» — излишний продукт и начальные формы социальной стратификации. Хотя Поссель соотносит теорию формирования государства Карнейро с теорией РГ, он объясняет далее со ссылками на заключительную главу [Ibid], что социальная стратификация была кодифицирована в РГ, фактор завоевания хотя и важен, но «не часто отмечался в случае с РГ», рост населения и/или перенаселенность, «как оказалось, приводила к более сложной политической организации», но зато урбанизация была фактором, играющим «решающую роль в формировании РГ». Поссель обнаружил, что «роль торговли и коммерции, особенно в контексте формирования РГ, была слабо разработана Х. Классеном и П. Скальником», но детальные исследования конкретных ситуаций, примеры которых приведены в коллективной монографии «Раннее государство», показывали, что торговля и коммерция вместе с набегам, войной и завоеванием могли служить «стимуляторами развития более сложного управления и государственных институтов» [Feinman, Marcus 1998: 267].

Российские *tour de force* в том, что касается концепта РГ, окончательно утвердились с появлением в печати сборника статей «Раннее государство: его альтернативы и аналоги», составленного из нескольких эссе, первоначально опубликованных в журнале «Social Evolution and History» (выходит с 2002 г.). Л.Е. Гринин, редактор и издатель журнала, доказал, что он очень компетентный и опытный теоретик, разработавший теорию аналогов РГ. Для того чтобы преодолеть «методологический тупик» в изучении формирования сложной политической организации, Л.Е. Гринин предложил «отказаться от идеи, что государство было единственным и универсальным вариантом развития», и «признать, что существовали альтернативные пути, иные, чем трансформация в раннее государство» [Grinin 2004: 89]. Если в конце концов все общества эволюционируют в государства, тогда переход в направлении государства начался с разных уровней догосударственной сложности, и упомянутые аналоги могли исчезнуть даже до того, как они достигали уровня РГ. Л.Е. Гринин в серии своих статей, глав книг и отдельных книг, которые мы не будем здесь рецензировать, показал, что в теме РГ и связанных с ней вопросах социальная эволюция интересует российских исследователей больше всего. Тем не менее постоянный глубокий интерес к РГ можно расценить как неотъемлемую часть марксистских дискуссий о социально-экономических формациях, доминировавших в советской теоретической мысли на тему социальной эволюции.

3. Учебники. Сначала мы рассмотрим сравнительно новые базовые учебники по антропологии, а затем некоторые специализированные учебники, написанные как введения в политическую антропологию.

Один из наиболее авторитетных учебников в США — «Anthropology. The Exploration of Human Diversity» К. Коттака [Kottak 1997]. Он уже выдержал десять изданий и принят в качестве учебника для младших курсов многих колледжей и университетов в США. В главе, посвященной вождествам и государствам, вместо термина «раннее государство» автор использует термин «архаические государства», который рассматривается как синонимичный с «доиндустриальными государствами» [Ibid.: 275] и предполагающий характеристики, существующие также в сложных вождествах. Книга

«Раннее государство» отсутствует в списке литературы, рекомендованной для дальнейшего чтения.

В своем дополнительном «Введении в социальную антропологию» А. Читер обращает особое внимание на формирование государства, но не упоминает книгу «Раннее государство» [Cheater 1986]. В голландском учебнике [Claessen 1988], автор которого — один из редакторов книги «Раннее государство» Х. Классен, РГ упоминается на многих страницах, но сам концепт РГ как таковой рассмотрен лишь вкратце, в контексте многообразных причин возникновения РГ. Британский учебник Дж. Хендри [Hendry 1999] вообще не содержит упоминаний о концепте РГ. К. Ханн в своем самоучителе «Социальная антропология» упоминает книгу «Раннее государство» в библиографии, но не уделяет никакого внимания концепту РГ. Он рассматривает вожества и затем сразу переходит к современным государствам. Единственная значимая цитата приведена для сравнения: «Точно так же, как ранние формы государства выросли из вожеств, так даже наиболее драматичные политические революции двадцатого века были неизбежно основаны на предшествующих элементах культуры» [Hann 2000: 130]. В главе о возникновении цивилизации в своем «Приглашении в антропологию» Дж. Ллобера рассматривает государство как РГ, но не останавливается детально на самом концепте [Llobera 2003: 137]. А. Барнард в своих широко известных учебниках «История и теория антропологии» [Barnard 2000a] и «Социальная антропология. Краткое введение для студентов» [Barnard 2000b] предпочел не упоминать РГ, несмотря на то, что он хорошо осведомлен об этом концепте.

Среди немецких учебников по этнологии наиболее значительным, по-видимому, является тот, который издан под редакцией Х. Фишера [Fischer 1998]. В главе «Политическая этнология» (автор Ю. Штагль) лишь вскользь говорится о книге «Раннее государство», а сам концепт РГ даже не упоминается. Один из участников дискуссий о РГ Т. Баргатски является автором введения в этнологию, которую он рассматривает как науку о «непроизводящих» обществах. Он упоминает РГ только три раза. В одном случае он задается вопросом: не оказывается ли так, что вожество «перекрывает» концепт РГ, частично или полностью, или даже заменяет его

[Bargatzky 1998: 144]. Это может означать, что либо редакторы «Раннего государства», избегая понятия «вождество» в своем анализе, открылись для критики со стороны приверженцев вождества как универсального концепта, либо, действительно, по крайней мере, некоторые формы РГ тождественны сложным вождествам.

В своем широко известном учебнике норвежский антрополог Т.Х. Эриксен упоминает концепт РГ в связи с полинезийской централизованной политической системой: «Полинезийская система, описанная Салинсом, явно была примером того, что Х. Классен и П. Скальник (1978) называли “раннее государство”» [Eriksen 2001: 167]. Можно спросить, является ли это адекватной оценкой концепта РГ? Во всяком случае «История антропологии» Т.Х. Эриксона и Ф.С. Нильсена [Eriksen, Nielsen 2001] не упоминает РГ вообще! Гарвардский антрополог М. Херцфельд [Herzfeld 2001] в спонсированном ЮНЕСКО проекте о состоянии дел в антропологии, сделанным на основе отчетов, предоставленных 18 специалистами из разных стран, совершенно игнорирует концепт РГ, хотя он посвятил отдельную главу (на 18 страницах) «политике», явно основываясь на работе М. Абелеса. Означает ли это, что оба — и М. Херцфельд, и М. Абелес — считают концепт РГ устаревшим, возможно, по причине его стадийной ограниченности и слабого отношения к современной мировой политике?

Среди учебников по политической антропологии соотношение между теми, кто упоминает концепт РГ, и теми, кто более или менее явно игнорирует его существование и саму теорию РГ, составляет приблизительно пятьдесят на пятьдесят.

Учебник Т. Левеллена, профессора антропологии в университете Ричмонда, был впервые опубликован в 1983 г., выдержал уже три издания и широко используется в США [Lewellen 2004]. Хотя Т. Левеллен в главе о типах доиндустриальных политических систем заметно опирается на работы американских авторов, таких как Э. Сервис, М. Фрид и Р. Коэн, в следующей главе, говоря об эволюции государства, он противопоставляет американских и голландских авторов, которые «с энтузиазмом взялись за решение проблемы происхождения государства», в то время как британские и французские антропологи «склонны игнорировать эволю-

ционные вопросы» [Ibid.: 47]. Затем Т. Левеллен рассматривает различные теории происхождения государства. Этот обзор завершается разделом «Раннее государство: кросс-культурные данные». Автор обращает внимание на то, что в книге «Раннее государство» игнорируется различие между первичными и вторичными государствами, а также считает, что поскольку рассматриваемые в «Раннем государстве» теории «первоначально применялись почти исключительно к первичным государствам, то трудно судить о правильности оценок Х. Классена и П. Скальника, основанных на данных, взятых из другой категории государств» [Ibid.: 60]. Т. Левеллен подчеркивает, что «ни одно исследование до этого не пошло так далеко в классифицировании раннего государства» [Ibid.], но его выводы «оказались разочаровывающими» и он сомневается, «действительно ли системный подход столь сильно способствовал нашему пониманию» и не привел ли он к «утрате специфичности». В итоге автор завершает главу призывом «заполнить белые пятна в этой модели» дальнейшими исследованиями: «Обобщения должны начинаться с самых первых шагов, для чего нужно буквально вернуться назад к археологическим раскопам», потому что теория «должна быть усредненной в антропологии, так как, в конечном счете, все начинается и заканчивается в поле» [Ibid.: 62].

С этим нельзя не согласиться, так как большая часть теоретизирования по поводу РГ не была связана с полевыми исследованиями. Хотя археологи не единственные, кто ведет полевую работу по РГ и подобным им образованиям, это все чаще будет становиться обязанностью археологов, если исследования по формированию государства будут оставаться сконцентрированными на эволюции политической централизации в предшествующую современности эру. Вопрос в том, должно ли такое положение дел сохраняться, поскольку кросс-культурные сравнения не обязательно успешны в одном временном сегменте, и воодушевление политических антропологов все больше подпитывается сравнением прошлого с настоящим и наоборот.

«Антропология и политика», хотя и написана хорошо известным американским политическим антропологом Дж. Винсент, — это скорее основательно прокомментированная история политической антропологии, чем учебник. К сожа-

лению, в этой более чем 500-страничной книге только 40 с небольшим страниц отведено развитию науки после 1974 г. А концепт РГ лишь вскользь упомянут среди теорий, которые возникли в этот период. Ссылки на обе книги под редакцией Х. Классена и П. Скальника даются в неожиданном контексте [Vincent 1990: 398]:

«Сформулированная С. Амином в 1976 г. концепция неравного развития стимулировала и археологическое, и антропологическое переосмысление так называемых ранних государств. Большая часть этих исследований была объединена в двух томах под редакцией Х. Классена и П. Скальника [Claessen, Skalnik 1978; 1981] (которые, в свою очередь, стали результатом открывшего новые пути в науке МКАЭН в Чикаго)».

Теоретическое значение этих томов игнорируется, концепт РГ практически отвергается. Дж. Винсент, очевидно, гораздо больше интересуется влиянием марксизма на интерпретацию политики в конце XX в. Широко известная хрестоматия по политической антропологии под редакцией той же Винсент не содержит никаких выдержек из литературы по РГ, и сам концепт РГ не представлен [Vincent 2002]. Так же обстоит дело и с другой хрестоматией [Nugent, Vincent 2004], которая содержит упоминания великого множества характеристик государства, но обходится без концепта РГ.

М. Абелес опубликовал свою «Антропологию государства» в 1990 г. Он включил обе книги под редакцией Х. Классена и П. Скальника в свою библиографию, но как-то иначе он их не рассматривает. Хотя работа М. Абелеса содержит обширный обзор различных теорий происхождения государства, в ней бесполезно искать какое бы то ни было упоминание о концепте РГ. Интересно узнать, хотел ли автор только отметить существование книг о РГ, не принимая всерьез их теоретический вклад? Ответ отрицательный, так как М. Абелес и А.-П. Жюди в своем введении к коллективной монографии по политической антропологии считают, что исследования по «архаическим государствам» (отождествляемым с «ранними государствами») привели к отказу от поиска первоначальных причин возникновения РГ [Abélès, Jeudy 1997: 7–8]. Кроме того, они указывают, что, «как показано Х. Классеном и П. Скальником [Claessen, Skalnik 1978], архаическое государство (раннее государство), изучаемое антропологами, облада-

ет определенными характеристиками, которые существуют и в безгосударственных обществах: политика и родство часто тесно переплетены, связи реципрокности и редистрибуции остаются все еще преобладающими» [Ibid.: 8].

Другой учебник, который получил широкое распространение, также появился на волне новой активности в политической антропологии. Это «Власть и ее скрытые лики» Джона Гледхилла, занимающегося неортодоксальными сравнениями с точки зрения современной политики. В начале 3-й главы приведен тезис, предназначенный положить начало обсуждению темы о «политике аграрных цивилизаций и возникновении западного национального государства»:

«Дебаты на тему “происхождения” раннего государства могут казаться имеющими мало отношения к современной политической жизни, но менее очевидно, что то же самое можно сказать о другом измерении политической антропологии, которая имеет дело с вопросами истории — анализом великих “аграрных цивилизаций”» [Gledhill 1994: 47].

Дж. Гледхилл основывается на исследованиях М. Манна [Mann 1986] и Дж. Холла [Hall 1985], которые сосредоточились на историческом и социологическом объяснении западной гегемонии, а не на разнообразии политических форм, среди которых могли бы оказаться и РГ. Это приводит к тому, что центральными темами его учебника становятся колониализм, государства «третьего мира» и общество в противопоставлении современному государству. Можно только восхищаться той элегантностью, с которой концепт РГ обойден вниманием в этом авторитетном тексте.

По контрасту с Дж. Гледхиллом российский археолог Н.Н. Крадин написал учебник (к настоящему времени выдержал два издания), который является преимущественно неэволюционистским, но критическим к догматическому марксистскому реконструктивизму. Как и некоторые его коллеги, Н.Н. Крадин считает себя последователем Л.Е. Куббеля и его теории «потестарно-политической этнографии». Н.Н. Крадин [Там же: 181–182] одобрительно относится к концепту РГ, хотя он, по вполне понятным причинам, представляет новую российскую парадигму, которая является реакцией на массовое марксистское теоретизирование о происхождении и раннем развитии государства. Его учебник также отражает совре-

менный российский поиск альтернативы унитарному или билинейному представлению о политической централизации [Ibid.: 183–192].

Автор еще одного учебника — Д. Куртц — применял концепт РГ, и даже более одобрительно, чем Н.Н. Крадин, на сей раз в Америке. Д. Куртц участвовал в различных сборниках и коллективных монографиях по теме РГ и считает работу группы, возглавляемой Х. Классеном, «наиболее глубоким антропологическим изучением государства». Тем не менее, он признает, что «сама идея государства остается неопределенной» [Kurtz 2001: 175]. Недавно опубликованная «История антропологической теории [Erickson, Murphy 2008]), однако, совершенно игнорирует концепт РГ.

В качестве заключения к этому разделу статьи можно сказать, что концепт РГ оказался удачливым не в полной мере. Во всех категориях авторитетных научных работ, рассмотренных выше, мы находим его сторонников, но также и тех, кто неплохо обходится без него. Почему это так? По моему мнению, это происходит потому, что существуют две группы антропологов — те, кто интересуется эволюцией и историей, и те, кто делает акцент на современных изменениях в политике. Последняя группа изучает государство в отношении к другим государствам или населению, причем в ней представлены как те, кто принимает полезность государства, так и те, кто является их интеллектуальными оппонентами. В любом случае происхождение государства и его развитие в прошлом не кажутся этим авторам важными для объяснения его значения сегодня и в будущем. Возможно, исключением могут быть те, кто изучает постколониальное государство, особенно его неопатримониальные проявления. Однако исследования таких теоретиков [Chabal, Daloz 1999; Chabal 2009], как оказалось, не нуждаются в концепте РГ². Что касается сравнительного изучения политики, то их интересуют скорее концепты культуры, религии, колдовства или идентичности в качестве факторов формирования или придания особенного характера тем государствам, которые были навязаны Африке колониальными и постколониальными властью имущими. В лучшем случае эти теоретики интересуются вождями и вождествами — насколько те были полезны в различных формах политики косвенного управления.

II. Концепт, который вдохновляет на дальнейшие исследования

Вторая часть этой статьи является комментарием к пяти публикациям в специальном номере³ журнала «Social Evolution and History» [SEH 2009, vol. 8, № 1: 25–194], в которых концепт РГ обсуждается и применяется при разработке различных научных тем — как строго теоретических, так и ориентированных на интерпретацию данных по конкретным регионам.

Статья Н.Н. Крадина [Kradin 2009] посвящена генезису государства в мировой и современной российской литературе. Влияние марксизма очевидно, но автору удалось остаться в стороне от тех, кто просто предлагает недогматическую альтернативу, оставаясь в рамках марксизма. Крадин подчеркивает трудности при определении однозначных показателей наличия государства. Речь идет о том, что решающая роль родства, сложность различения перераспределения и налогов и неразвитый характер органов власти и в вождествах, и в РГ способствуют путанице. Крадин приходит к правильному заключению, что «линия демаркации между вождеством и государством при ближайшем рассмотрении становится нечеткой и аморфной». Позвольте мне напомнить, что этой дилеммы удалось избежать в книге «Раннее государство» путем создания особой категории зачаточного РГ, которое явно отличалось от племен, не имевших политической централизации. Ценой этого нововведения стало исчезновение категории «вождество», что в свою очередь обеднило возможности исследовательского анализа. По настоящему новаторским стало привлечение Крадиным этнографических данных, подтверждающих закон Монтескье. Повсеместно — как на Западе, так и на Востоке — общины типа «полис», обычно защищенные естественными барьерами, в которых все буквально знали друг друга, были в состоянии практиковать прямую демократию, в то время как более многочисленные политически организованные объединения практиковали монархические или деспотические варианты политической власти. Это побудило Крадина выдвинуть идею о противопоставлении неиерархических обществ иерархическим, то есть вождеств и государств. Таким образом, у него появляется возможность дать объяснение

«протестности» (по выражению Ш. Айзенштадта), которая вела к демократическим или антиаристократическим открытым выступлениям в разных странах мира. С этой точки зрения, политическое образование типа полиса не могло быть отождествлено с государством. Это не только опровергает марксистские представления о классовом характере государства в его начальной стадии, но и указывает на сосуществование централизованного государства и государствовподобных политических образований с хорошо организованными политическими институтами, основанными на диффузии власти. Тот факт, что в конечном счете государство восторжествовало во всем мире, не обесценивает модель полиса, которая могла бы при определенных глобальных гарантиях безопасности в будущем снова стать политической моделью. Э. Геллнер в своей работе, опубликованной уже после его смерти, обсуждает необходимость в ограничении политического суверенитета государства со стороны «Лиги Наций с клыками», которая могла бы гарантировать свободную практику культурной идиосинкразии [Gellner 1998: 143] и, я бы добавил, там где применимо, прямые демократические нормы и процедуры. Крадин, всецело занятый, как и другие представители этой генерации российских академических ученых, борьбой против марксистского догматизма, понимает, что отсутствие государства по крайней мере в значительные периоды классической античности не исключает существования цивилизации в этих безгосударственных политических образованиях. Кельтская цивилизация, политические образования евразийских кочевых скотоводов и, возможно, также цивилизация долины Инда могли бы быть примерами развитой безгосударственности. Если приводить более отдаленные примеры, то африканские и индейские вождества и царства, хотя и редко представляют собой политии типа полиса, являются примерами иных контролирующих механизмов религиозной природы, которые не только успешно сдерживают власть вождей и царей, но также эффективно препятствуют возникновению (ранней) государственной организации [Clastres 1977; Skalník 1996; 2004].

Л.Е. Гринин развивает идеи Н.Н. Крадина в направлении более четкого понимания многонаправленности политических процессов, или политогенеза, в его терминах. В этой

статье [Grinin 2009], как во многих предыдущих публикациях, Гринин основывается на своем тезисе об альтернативах централизации типа РГ, лучше всего выраженном в его идее об аналогах РГ. Аналоги сложных РГ сосуществовали в течение долгих периодов времени с централизующимися политиями типа РГ. Статья Л.Е. Гринина и А.В. Коротаева [Grinin, Korotayev 2009] приводит много свидетельств, которые в целом указывают на существование «сложных позднеархаических и раннецивилизационных обществ», в ряду которых лишь некоторые демонстрировали свойства, которые могли бы соответствовать определению РГ. Вряд ли есть необходимость повторять аргументы авторов. Важно то, что первичный, или (перво)начальный, политогенез становится в их интерпретации вариативным процессом, благодаря которому управление крайне медленно перерастает в квази-независимую сферу деятельности.

В то же время существование многих аналогов РГ делает РГ «особой политической формой общества». Для теории это имеет далеко идущие последствия. Концепт РГ, судя по всему, оказался последним воплощением однолинейности в антропологии и других социальных науках. Разнообразие негосударственных политических образований, действительный плюрализм путей развития, форм и структур был направлен в узкое «бутылочное горлышко» эволюционной модели, где все политии встраивались в формализованную систему представлений о государстве (логику государства), каким оно выглядит сегодня. Фактически узкие рамки европоцентристского концепта современного государства, который очевидно доминировали после завершения колониальных захватов, были обращены в противоположном направлении в поиске свидетельств эволюционной последовательности, а именно *зачаточного, типичного и переходного* РГ.

Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев и их коллеги путем тщательного исследования этнографических и исторических источников, с самым искренним и добронамеренным стремлением обогатить теорию РГ, фактически опровергли эту теорию, показав ее несостоятельность. Это, однако, тот пункт, который имеет важнейшее значение для дальнейших размышлений ученых (как антропологов, так и иных специалистов)

о политике. Не отвергая социальную эволюцию как таковую, многолинейность включает как более быструю, так и более медленную, вызывающую стагнацию, динамику изменений. Похоже, что это положение действительно и для архаических периодов, и для современной эпохи государствообразования, потому что и РГ имели безгосударственных соперников, и современные государства западного типа вынуждены как-то справляться с несостоявшимися государствами и различными формами негосударственных или антигосударственных организаций — таких как «аль-Каида». Поиск альтернатив РГ, начатый Н.Н. Крадиным, Л.Е. Грининым и другими учеными России, нужно будет, однако, распространить на изучение современных национальных государств и их соперников или альтернатив. Без этого изучение РГ и его аналогов останется археологическим занятием, значение которого для понимания современной политики будет подвергаться сомнению или открыто отвергаться. Как иначе объяснить, что в современной хрестоматии под названием «Антропология государства» даже не упоминается о том, что существуют исследования о доиндустриальном государстве [Sharma, Gupta 2006].

Две следующие статьи доказывают, что концепт РГ по-прежнему продолжает привлекать внимание исследователей. Л. Гунавардана является постоянным участником симпозиумов и коллективных монографий на тему РГ. В течение десятилетий он проявлял особый интерес к азиатскому способу производства и другим вопросам, связанным с применимостью марксистского исторического материализма к Азии. Основная идея его исследования такова, что во многих частях Азии только государство способно сделать землю плодородной — строительством и поддержанием масштабных ирригационных систем. Хотя в случае древнего Цейлона/Шри-Ланки это положение не подтверждается, хорошо заметная власть государства в Азии оставалась важной исследовательской темой. Поэтому в соответствии со своей научной ориентацией Л. Гунавардана снова обращается к примерам, квалифицированным как РГ, в различных частях Азии, и приходит к выводу, что варианты или аналоги РГ обогащают картину процесса политической централизации в Азии [Gunawardana 2009].

М. Кляйн, как и Л. Гунавардана, не отказывается от РГ как концепта, а, напротив, принимает его как основу для своего дальнейшего анализа. Особый интерес им проявлен к рабству как практике, существовавшей, судя по всему, во всех типах человеческих обществ, от примитивных орд до наднациональных корпораций XXI в. [Klein 2009]. Так, рабство в африканских РГ является особым случаем указанной практики, когда правители РГ, с одной стороны, нуждаются в надежных специалистах, которые формируют их дворы и функционируют как рудиментарная бюрократия, а с другой стороны, правители должны найти способы добывания средств для поддержания своей бюрократии. Социальная стратификация является движителем обеих этих характерных ситуаций, и рабы оказались востребованными. Поскольку большинство рабов находилось в собственности верховного вождя или царя, они стали дополнительной ценностью в процессе политической централизации. Будучи чужестранцами, рабы были безразличны к внутренним делам государства, и поэтому они становились близкими советниками, военачальниками, тайными агентами и другими доверенными лицами правителя. Преимуществом рабов была их лояльность своему хозяину, поэтому правители предпочитали их своим родственникам. М. Кляйн показывает, что, хотя рабство не было обязательным компонентом в процессе возникновения РГ, оно было важным, если не необходимым, фактором для их функционирования во времени, то есть в предотвращении их распада. Однако если РГ или позднее доколониальное военизированное РГ слишком зависело от рабов, существование такого государства было нестабильным и кратким. Нет необходимости повторять здесь аргументы Кляйна. Как историк, он очень тщательно обращается с фактами, и можно только восхищаться его профессионализмом. Учитывая споры о соответствии РГ африканских вождей/царств, анализ Кляйна роли рабства в этих централизирующихся политических образованиях проясняет картину разнообразия местных форм политической централизации.

Заключение

«Раннее государство» как термин проникло в антропологическую литературу, но как концепт утвердилось главным

образом в неоэволюционистских работах. Российские неоэволюционисты, в особенности этнологи, археологи и антропологи, разбивая тесные оковы догматического марксизма, приняли вызов концепта РГ, стараясь найти для него надлежащее место. «Надлежащее место» означает, что РГ перестает быть единственным предшественником современного индустриального государства, так как оно не является более преемником вожества или племени. С открытием значительного разнообразия аналогов РГ неоэволюционисты находят его непродуктивным. Неудивительно, что большее разнообразие государства в антропологии уменьшает идеологию *-измов*⁴ при изучении политики. Индуктивно можно предположить, что исследование современных форм государства по всему миру также выявит широкий спектр типов, что, в свою очередь, не позволит принимать желаемое за действительное в плане единой формы и унификации. Антропологический концепт РГ, если он правильно понят — как теоретический вызов, — мог бы способствовать более эффективному изучению всех государств, их аналогов и «антиподов»⁵ на всех континентах, причем не только антропологами, но и специалистами по всем остальным социальным наукам.

Как известно, влияние концептов измеряется их полезностью для продвижения новых теоретических идей. Простого признания концепта в современном научном контексте недостаточно. Поскольку концепт РГ, как оказалось, только частично удовлетворяет этим предварительным условиям, вывод таков: в лучшем случае он стал катализатором в работе некоторых ученых и они смогли преодолеть свои теоретические затруднения, в то время как другие исследователи при разработке теории политической антропологии и политики в целом практически обошлись без этого концепта.

*Перевод с английского Е.Н. Успенской
под ред. В.А. Попова*

¹ Литература, созданная Х. Классеном и его коллегами, включает не только хорошо известные издания на английском языке, но и множество публикаций на голландском. Я не буду здесь обсуждать эти работы, потому что они в основном оперируют понятием РГ как таковым и, более того, это уже сделано (см.: [Claessen, Hagesteijn, van de Velde 2008]).

² П. Чебэл упоминает «The Study of the State» [Claessen, Skalnik 1981] в библиографии в конце своей новейшей книги [Chabal 2009], но не из-за интереса к концепту РГ, а потому что в ее названии стоит слово «государство».

³ Этот номер посвящен 30-летию выхода в свет коллективной монографии «Раннее государство» [Claessen, Skalnik 1978], в которой обосновывается теория РГ.

⁴ Букв.: «...gives birth to less -ism ideology» (примеч. перев.).

⁵ Букв.: ‘antilogues’ (примеч. ред. перев.).

Kradin H.H. 2004. Политическая антропология. М.: Логос.

Abélès M. 1990. *Anthropologie de l’Etat*. P.

Abélès M., Jeudy H.-P. (eds.). 1997. *Anthropologie du politique*. P. *Alternative Pathways to Early State*. 1995 / ed. by N.N. Kradin, V.A. Lynsha. Vladivostok.

Bargatzky T. 1998. *Ethnologie. Eine Einführung in die Wissenschaft von den unproduktiven Gesellschaften*. Hamburg.

Barnard A. 2000a. *History and Theory in Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.

Barnard A. 2000b. *Social Anthropology. A Concise Introduction for Students*. Taunton: Studymates.

Chabal P. 2009. *Africa: The Politics of Suffering and Smiling*. L.

Chabal P., Daloz J.-P. 1999. *Africa Works. Disorder as Political Instrument*. L.

Chabal P., Daloz J.-P. 2006. *Culture Troubles: Politics and the Interpretation of Meaning*. L.

Cheater A.P. 1986. *Social Anthropology: An Alternative Introduction*. Gweru.

Claessen H.J.M. 1988. *Over de politiek denkende en handelende mens. Een inleiding in de politieke antropologie*. Assen.

Claessen H.J.M., Skalnik P. (eds.). 1978. *The Early State*. The Hague.

Claessen H.J.M., Skalnik P. (eds.). 1981. *The Study of the State*. The Hague.

Claessen H.J.M., Hagesteijn R., van de Velde P. (eds.). 2008. *Thirty Years of Early State Research // SEH*. Vol. 8, № 1.

Clastres P. 1977. *Society Against the State*. N.Y.

Dictionnaire de l’ethnologie et de l’anthropologie. 1991 / ed. by P. Bonte, M. Izard. P.

Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology. 1996 / ed. by A. Barnard, J. Spencer. L.: Routledge.

Eriksen T.H. 2001. *Small Places, Large Issues. An Introduction to Social and Cultural Anthropology*. 2nd ed. L.

Eriksen T.H., Nielsen F.S. 2001. *A History of Anthropology*. L.: Pluto Press.

- Erikson P.A., Murphy L.D.* 2008. A History of Anthropological Theory. Petersborough, ON: Broadview Press.
- Fischer H.* (ed.). 1998. Ethnologie. Einführung und Überblick. 4th ed. Hamburg.
- Feinman G.M.* 1996. Chieftdoms and nonindustrial states // Levinson D., Ember M. (eds.). Encyclopedia of Cultural Anthropology. N.Y.
- Feinman G.M., Marcus J.* (eds.). 1998. Archaic States. Santa Fe.
- Fried M.H.* 1967. The Evolution of Political Society. An Essay in Political Anthropology. N.Y.
- Gellner E.* 1998. Language and Solitude. Wittgenstein, Malinowski and the Habsburg Dilemma. Cambridge.
- Gledhill J.* 1994 (2nd ed. 2000). Power and Its Disguises. Anthropological Perspectives on Politics. L.: Pluto Press.
- Grinin L.E.* 2004. The early state and its analogues. A comparative analysis // Grinin L.E., Carneiro R.L., Bondarenko D.M., Kradin N.N., Korotayev A.V. (eds.). The Early State, its Alternatives and Analogues. Volgograd.
- Grinin L.E.* 2009. The Pathways of Politogenesis and Models of the Early State Formation // SEH. Vol. 8, № 1.
- Grinin L.E., Korotayev A.V.* 2009. The Epoch of the Initial Politogenesis // SEH. Vol. 8, № 1.
- Gunawardana R.A.L.H.* 2009. The Early State and Theorization on the Evolution and Character of the State in Asia: Some Preliminary Observation // SEH. Vol. 8, № 1.
- Haas J.* 1982. The Evolution of Prehistoric State. N.Y.
- Hall J.* 1985. Powers and Liberties: The Causes and Consequences of the Rise of the West. Oxford.
- Hann C.* 2000. Social Anthropology. L.
- Hendry J.* 1999. An Introduction to Social Anthropology. Other People's Worlds. Basingstoke; L.
- Herzfeld M.* 2001. Anthropology. Theoretical Practice in Culture and Society. Oxford.
- Ingold T.* (ed.). 2002. [1994]. Companion Encyclopedia of Anthropology. L.
- Jones G.D., Kautz R.R.* (eds.). 1981. The Transition to Statehood in the New World. Cambridge.
- Klein M.A.* 2009. Slavery and the Early State in Africa // SEH. Vol. 8, № 1.
- Kottak C. P.* 1997. Anthropology. The Exploration of Human Diversity. 7th ed. N.Y.
- Kradin N.N.* 2009. State Origins in Anthropological Thought // SEH. Vol. 8, № 1.
- Kuper A., Kuper J.* 1985. The Social Science Encyclopedia. L.
- Kurtz D.V.* 2001. Political Anthropology. Paradigms and Power. Boulder.

- Lewellen T.C.* 2004. *Political Anthropology*. 3rd ed. Westport.
- Llobera J.R.* 2003. *An Invitation to Anthropology. The Structure, Evolution and Cultural Identity of Human Societies*. Oxford.
- Mann M.* 1986. *The Sources of Social Power: A History of Power from the Beginning to A.D. 1760*. Cambridge.
- McGlynn, Tuden A.* (eds.). 1991. *Anthropological Approaches to Political Behavior*. Pittsburgh.
- Nugent D., Vincent J.* (eds.). 2004. *A Companion to the Anthropology of Politics*. Oxford.
- Panoff M., Perrin M.* 2000. *Taschenwörterbuch der Ethnologie. Begriffe und Definitionen zur Einführung*. 3rd ed. (first published as «Dictionnaire de l'ethnologie» in 1973). Berlin.
- Seaton S.L., Claessen H.J.M.* (eds.). 1979. *Political Anthropology. The State of the Art*. The Hague.
- Service E.R.* 1975. *Origins of the State and Civilization. The Process of Cultural Evolution*. N.Y.
- Sharma A., Gupta A.* (eds.). 2006. *The Anthropology of the State. A Reader*. Oxford.
- Skalnik P.* 1973. *The Dynamics of Early State Development in the Voltaic Area*: Unpublished CSc. dissertation. Prague.
- Skalnik P.* 1996. Authority versus power: democracy in Africa must include original African institutions / *Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*. Vol. 37–38 (Special issue). P. 109–121.
- Skalnik P.* 2004. Chiefdom: a universal political formation? // *Focaal. European Journal of Anthropology*. Vol. 43.
- Słownik etnologiczny*. 1987. *Terminy ogólne* / ed. by Z. Staszczak. Warszawa; Poznań.
- Swartz M.J., Turner V.W., Tuden A.* (eds.). 1966. *Political Anthropology*. Chicago.
- Vincent J.* 1990. *Anthropology and Politics. Vision, Traditions and Trends*. Tucson.
- Vincent J.* (ed.). 2002. *The Anthropology of Politics. A Reader in Ethnography, Theory, and Critique*. Oxford.
- Wörterbuch der Ethnologie*. 1987 / ed. by B. Streck. Köln: Du Mont Buchverlag.
- Wright H.T., Johnson G.A.* 1975. Population, exchange, and early state formation in South-Western Iran // *AA*. Vol. 77.